

СЕМАНТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КАУЗАТИВОВ: СТАТУС КАУЗАТИВНОГО КОМПОНЕНТА¹

Апресян В.Ю. (vapresyan@hse.ru)

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Мясницкая ул. д. 20, Москва 101000, РФ
Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН
Волхонка 18/2, Москва 119019, РФ

В статье рассматривается взаимодействие отрицания с эмоциональными каузативами. Определяется семантическая специфика эмоциональных каузативов по сравнению с прочими каузативами, в частности, их отношения с декаузативами. Устанавливаются факторы, влияющие на возможность отрицания каузативного компонента, а именно, несовершенный вид глагола, родовой референтный статус именной группы со значением причины, агентивность и конативность каузатива. Устанавливается и мотивируется связь между конативностью vs. ее отсутствием у агентивных каузативов и видом и статусом каузативного компонента в их значении (более близкий к ассертивному для конативов, более близкий к пресуппозитивному – для не-конативных). Устанавливается связь между типом эмоции и характерным для нее типом агентивных каузативов (конативные vs. не-конативные). Агентивные конативные каузативы характерны для базовых эмоций – страх, гнев, радость, грусть, удивление, стыд. Для разных типов эмоциональных каузативов постулируются разные каузативные компоненты, разные семантические структуры и разные аспектуальные свойства (отнесенность к третьему vs. четвертому типу видового противопоставления). Наибольшая степень конативности и, соответственно, ассертивный статус каузативного компонента свойственны трем эмоциональным каузативам – *злить*, *веселить* и *пугать*.
Ключевые слова: каузатив, декаузатив, агентивный, конативный, пресуппозиция, ассерция, семантическая структура, базовые эмоции.

SEMANTICS OF EMOTION CAUSATIVES: THE STATUS OF THE CAUSATIVE COMPONENT

Apresjan Valentina (vapresyan@hse.ru)

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Ulitsa,
Moscow 101000, Russia
Vinogradov Russian Language Institute
Russia, Moscow 119019, ul. Volkhonka 18/2

The paper considers semantic structure of emotion causatives and their interaction with negation, namely, its narrow or wide scope. Emotion causatives are defined as a group of causatives with their specific semantic properties that distinguish them from other groups of causatives. One of those properties concerns their relation with corresponding decausatives, which, unlike causatives, do not license wide scope of negation. There are several factors that enable negation to have scope over the causative element in emotion causatives – their imperfective aspect, generic referential status of the causative NP phrase, agentivity and conativity of the causative. Non-agentive causatives never license the negation of the causative component. Agentive conative causatives license the negation of the causative component more frequently and easily than agentive non-conative causatives, prompting the assumption that in their semantic structures the causative component has different statuses (assertion in the former, presupposition in the latter). It also has a different from for conatives and non-conatives. Conativity vs. non-conativity of emotion causatives is related to the emotion type, with conative synthetic causatives being limited to

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013-2014 гг., проект № 12-01-0102. Оно также поддерживалось Программой фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН "Язык и литература в контексте культурной динамики", грантом РГНФ No. 10-04-00273а и грантом НШ-6577.2012.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ".

basic emotions. The greatest degree of conativity and, hence, the assertive status of the causative component characterizes three emotion causatives – *zlit* ‘to make mad’, *veselit* ‘to cheer up’, and *pugat* ‘to frighten’.
Key words: causative, decausative, agentive, conative, intentional, presupposition, assertion, semantic structure, basic emotions

1. Введение

Статья посвящена семантическому взаимодействию отрицания и других семантически активных элементов с глаголами со значением каузации эмоции. Данные об этом взаимодействии позволяют уточнить представления об их семантической структуре, в частности, характере каузативного компонента, а также о пресуппозитивном vs. ассертивном статусе каузативного компонента у разных типов эмоциональных каузативов.

Возможность попадания пресуппозиции в сферу действия отрицания у разных типов предикатов рассматривались на примере агентивных каузативов физического воздействия [Карловска 1990]; эмоциональных каузативов [Кустова 1996]; сочетаний глаголов с некоторыми адвербиалами [Падучева 2005]; интерпретативов [Апресян 2006], [В.Апресян 1010]; глаголов-эмоциональных состояний в императиве [Апресян 2012].

Необходимость выделения эмоциональных каузативов в отдельный класс предикатов связана с тем, что они имеют ряд семантических особенностей, в том числе в отношении взаимодействия с отрицанием, которые отличают их от прочих типов каузативов. Одна из этих особенностей – соотношение каузативов и декаузативов на *-ся*. У глаголов со значением физических воздействий возможность разных сфер действия отрицания, имеющаяся у каузатива, часто наследуется декаузативом:

- (1)а. *Представим, что князь Мышкин на вечере у Епанчиных не разбил вазу*
‘Князь Мышкин не уронил вазу’ – широкая СД отрицания
‘Князь Мышкин уронил вазу, но не разбил ее’ – узкая СД отрицания

- (1)б. *Китайская ваза не разбилась*
‘Ваза не упала’ – широкая СД отрицания
‘Ваза упала, но не разбилась’ – узкая СД отрицания

Эмоциональные декаузативы отличаются в этом отношении от декаузативов физического воздействия, а именно, первые, в отличие от последних, не наследуют от соответствующих каузативов возможности широкой сферы действия отрицания:

- (2) *Он не обрадовал маму приездом*
‘Он не приехал’
‘Он приехал, но мама не обрадовалась’
- (3) *Мама не обрадовалась его приезду*
*‘Он не приехал’ – интерпретация с широкой СД отрицания невозможна
‘Он приехал, но мама не обрадовалась’

Это связано с тем, что в семантическом классе глаголов со значением эмоций семантически исходными являются морфологически более сложные образования на *-ся* (*расстроиться, обрадоваться, удивиться*) со значением эмоциональных состояний, а семантически производными – морфологически более простые каузативы (*расстроить, обрадовать, удивить*). В семантической структуре глаголов со значением эмоционального состояния есть указание на причину, которое не может сниматься. Поэтому интерпретация с широкой СД отрицания для эмоциональных глаголов-состояний на *-ся* невозможна. Как справедливо отмечается в работе [Падучева 2005], «в классе

психологических глаголов... прибавление –ся дает не декаузативацию, а классический диатетический сдвиг».

Однако и сами эмоциональные каузативы неоднородны с точки зрения взаимодействия с отрицанием; как показывает данное исследование, внутри класса эмоциональных каузативов с этой точки зрения выделяются разные подклассы глаголов. У некоторых эмоциональных каузативов отрицание каузативного компонента возможно, у некоторых оно затруднено. Это указывает на разные статусы каузативного компонента в их семантической структуре. Помимо семантической структуры каузативов, на их интерпретацию с отрицанием влияют и другие семантические и грамматические факторы, которые также рассматриваются в работе.

2. Эмоциональные каузативы и их взаимоотношение с отрицанием

Общую семантическую структуру эмоциональных каузативов можно описать следующим образом:

- (4) ‘каузация эмоции’
‘эмоциональная реакция’

Поскольку в принципе для глаголов со значением эмоции, в том числе для каузативов, указание на причину очень важно, оно обычно сохраняется при отрицании, т.е. отрицание с эмоциональными каузативами чаще имеет узкую сферу действия. Соответственно, уместно говорить о том, что каузативный компонент у них чаще имеет статус пресуппозиции:

- (5) *Он не удивил собравшихся своей странной выходкой – все уже давно привыкли к его эксцентричности*
‘он совершил выходку’ – пресуппозиция
‘она не удивила собравшихся’ – ассерция

Однако существуют факторы, которые способствуют попаданию каузативного компонента в СД отрицания.

2.1. Факторы, влияющие на интерпретацию отрицания с эмоциональными каузативами

В число факторов, влияющих на интерпретацию отрицания в сочетании с эмоциональными каузативами, входят следующие: тип каузатива; грамматические признаки глагола (вид, наклонение); тип конструкции; тип эмоции.

2.2. Тип каузатива

Основным, хотя и тривиальным, семантическим признаком, определяющим СД отрицания с эмоциональными каузативами, является тип каузатива. Широкая СД отрицания возможна только для агентивных каузативов, то есть для таких, где в роли каузатора выступает человек, а не свойства, поступки или события; ср. широкую СД отрицания в (6а) и ее невозможность в (6б):

- (6)а. *Нет, её не отталкивали, не обижали недоверием* (М. Семенова).
‘К ней не проявляли недоверие => Она не обижалась’
Каузатор - человек
- (6)б. *Недоверие ее не [обижало]*
‘К ней проявляли недоверие, но она не обижалась’

Каузатор – отношение

Интересно, что это свойство агентивных эмоциональных каузативов никоим образом не фиксируется лексикографически: словари не разграничивают те употребления, где каузатором является агенс (человек), и те употребления, где каузатор не-агентивен (события, свойства, поступки). При этом агентивное и неагентивное употребления различаются своими свойствами. Помимо различия в интерпретации отрицания, агентивные и неагентивные эмоциональные каузативы различаются синтаксической сочетаемостью. В частности, в отличие от агентивных, неагентивные эмоциональные каузативы не употребляются в длительной конструкции или с обстоятельствами, указывающими на длительность:

(7)а. *Он два часа <долго> злил ее своими выходками*

(7)б. **Его выходки два часа <долго> злили ее*

Для неагентивных эмоциональных каузативов также невозможно употребление в конативных конструкциях, например, в конструкциях с удвоением глагола, описанных в работе [Плунгян, Рахилина 2010]:

(8)а. *Он ее злил, злил и разозлил*

(8)б. **Его выходки ее злили, злили и разозлили*

Таким образом, имеются основания для выделения у эмоциональных каузативов двух разных типов значений: агентивного и неагентивного, с разными семантическими структурами:

(9)а. ‘Человек А1 совершает действия А3, которые вызывают эмоцию Х у человека А2’ – агентивные каузативы

(9)б. ‘Действия, события или свойства А1 вызывают эмоцию Х у человека А2’ – неагентивные каузативы

Однако в реальности картина еще сложнее, т.к. агентивные каузативы делятся на конативные (*злить своими выходками*) и не конативные (*злить своей прямой*), и это также влияет на их взаимодействие с отрицанием (подробнее см. в разделе 2.4).

2.3. Вид и наклонение каузативного глагола

Следующий фактор, влияющий на интерпретацию отрицания с эмоциональными каузативами – это (как видно из предыдущих примеров) вид каузативного глагола. Для форм НЕСОВ интерпретация с широкой СД более характерна, чем для соответствующих форм СОВ². Это связано с видо-временной семантикой, а именно с тем, что НЕСОВ в подобных сочетаниях имеет узуальное значение, а СОВ – результативное. По этой причине с формами НЕСОВ именная группа ТВОР со значением причины тяготеет к родовому референтному статусу, а с формами СОВ – к конкретно-референтному.

(10)а. *Он не радуется ее приходами*

²Мы считаем пары типа *радовать-обрадовать* видовыми парами с четвертым типом видового противопоставления по М.Я.Гловинской [Гловинская 1982, 2001].

(10)б. *Он не обрадовал ее приходом*

Родовой референтный статус облегчает попадание ИГ в сферу действия отрицания, в то время как конкретно-референтный статус ИГ это затрудняет. Поэтому фразу (10а) естественнее интерпретировать как ‘Он вообще не приходит => Она не радуется’, а фразу (10б) как ‘Он пришел; она не обрадовалась’. Однако это видовое распределение не носит абсолютного характера; при введении дополнительных элементов в контекст, статус именной группы и, соответственно, сфера действия отрицания меняется:

(11)а. *Он не радуется ее своими частыми приходами*

(11)б. *За весь этот год он ни разу не обрадовал ее приходом*

Фраза (11а) с узкой СД отрицания указывает на отсутствие ожидаемой эмоциональной реакции на событие, в то время как (11б) – на отсутствие самого события, которое могло бы вызвать эмоцию.

2.4. Тип конструкции

Интерпретация с широкой СД отрицания возможна для эмоциональных каузативов только в одной конструкции – с ИГ со значением причины в форме ТВОР. Конструкции, где валентность причины выражена деепричастием или предложно-именной группой *из-за* РОД, допускают только узкую СД отрицания:

(12)а. *Мама не огорчилась из-за Петиней двойки*
‘Петя получил двойку, но мама не огорчилась’
*‘Петя не получил двойку’

(12)б. *Петя не огорчил маму, получив двойку*
‘Петя получил двойку, но мама не огорчилась’
*‘Петя не получил двойку’

Этим эмоциональные каузативы отличаются от интерпретативов, которые в аналогичной конструкции (с деепричастием) допускают две интерпретации отрицания:

(13) *Иван не согрешил, изменив жене*
‘Иван изменил жене, но это не грех’ – узкая СД отрицания
‘Иван не изменил жене’ – широкая СД отрицания

2.5. Тип эмоции и семантическая структура эмоционального каузатива

Взаимодействие отрицания, а также других семантически активных элементов с различными эмоциональными каузативами обнаруживает различия в их семантической структуре. Эти различия определяются типом эмоции. Различия касаются статуса каузативного компонента – является ли он подлинной пресуппозицией, т.е. такой, которая не может подвергаться воздействию отрицания и других семантически активных элементов (например, кванторных и экзистенциальных слов), или же «плавающей» пресуппозицией, т.е. такой, которая способна переходить в ассерцию и вступать в семантическое взаимодействие с другими элементами высказывания. На материале эмоциональных каузативов представлена вся шкала возможностей – от подлинно пресуппозитивного статуса каузативного компонента до ассертивного.

Поскольку для эмоциональных каузативов СОВ, вне зависимости от типа эмоции, при прочих равных предпочтительной является интерпретация с узкой СД (т.е., каузативный компонент у них по статусу ближе к подлинной пресуппозиции), рассмотрим глаголы НЕСОВ со значением каузации разных типов эмоций, у которых представлен весь возможный спектр статусов. Рассмотрим пару фраз:

(14)а. *Он перестал злить учительницу своими выходками*

(14)б. *Он перестал злить учительницу своей прямоотой*

Фразу (14а) естественно интерпретировать с широкой СД содержащего отрицание глагола *перестать*; она указывает на отсутствие причины для эмоции и, как следствие, отсутствие эмоции. Фразу (14б) естественно интерпретировать с узкой СД отрицательного глагола; она указывает на отсутствие эмоции при наличии причины для нее. При этом (14а) и (14б) различаются характером каузатива – в первой фразе каузатив конативен, указывает на усилия агенса, направленные на достижение результата, а во второй – нет. Можно сделать вывод о том, что у конативных каузативов каузативный компонент «весомее» и в силу этого «ближе к поверхности», к ассерции, менее глубоко запрятан – и поэтому легче взаимодействует с другими семантическими компонентами, а у не-конативных – менее «весом», ближе к пресуппозиции, глубже запрятан и поэтому с большим трудом вступает во взаимодействие с другими семантическими компонентами.

Предположение о связи конативного/неконативного характера каузатива со статусом каузативного компонента в его семантической структуре подтверждается на более широком материале эмоциональных глаголов.

2.5.1. Тесты на конативность каузатива

Как было показано в разделе 2.1, на материале каузативов индикатором конативности является способность к употреблению в конструкции вида *X-НЕСОВ*, *X-НЕСОВ*, *да и <и наконец> X-СОВ*, где целенаправленное усилие по совершению действия X создает видовую пару третьего типа по М.Я.Гловинской³ [Гловинская 1982, 2001]:

(15) *Он ее злил, злил и наконец разозлил*

Еще один индикатор конативности – способность употребляться в длительной конструкции вида *два часа* или *весь урок*, указывающими на достаточно короткие периоды времени (длительные обстоятельства типа *десять лет* или *всю жизнь* могут свободно сочетаться с обозначениями постоянных свойств, поэтому не являются индикативными).

(16) *Он весь урок злил учительницу*

Как видно из примеров (16) и (17), каузатив *злить* может обозначать длительное и требующее усилий действие, производимое с целью вызвать эмоцию. Наконец, конативные каузативы, в отличие от не-конативных, характеризуются способностью употребляться в актуально-длительном значении НЕСОВ.

(17а.) – *Что ты сейчас делаешь? – Учительницу злю <друзей веселю>.*

(17б.) – *Что ты сейчас делаешь? – Сестру пугаю.*

³Вообще же пары типа *радовать-обрадовать*, *восхищать-восхитить*, *обижать-обидеть* можно отнести, как было сказано выше, скорее к четвертому типу видового противопоставления по М.Я.Гловинской.

(18) – *Что ты сейчас делаешь?* - *Бабушку радую.

Контраст между примерами (17) и (18) демонстрирует различие в семантике между глаголами типа *злить*, *пугать*, *веселить* и глаголами типа *радовать*: первые в большей мере являются обычными действиями, а вторые – интерпретационными действиями, по фундаментальной классификации предикатов Ю.Д.Апресяна (Апресян 2006).

В совершенном виде различие между конативными и неконативными глаголами в значительном степени стирается, поскольку у глаголов СОВ в фокусе внимания находится результат, а не путь, ведущий к его достижению. Однако и для них возможен тест на конативность – а именно, сочетаемость с наречиями со значением усилия типа *еле*, *едва*, и *с трудом*. Возможность такой сочетаемости указывает на наличие конативного компонента в семантике каузатива. Ср.:

(19) *Он с трудом разозлил <развеселил, испугал> свою учительницу,*

но не

(20) **Он с трудом обрадовал <удивил> свою маму*

Поскольку конативность глаголов СОВ и НЕСОВ коррелирует внутри видовых пар, ниже рассматриваются только глаголы НЕСОВ, в контекстах с которыми конативная семантика проявляется более ярко.

2.5.2. *Конативные каузативы в разных типах эмоций*

Применим сформулированные тесты к каузативам других типов эмоций. Обнаруживается, что далеко не все типы эмоций позволяют формирование синтетических каузативов; так, они отсутствуют в следующих эмоциональных кластерах в русском языке [о понятии эмоционального кластера см. В. Апресян 2011]: ‘ОТВРАЩЕНИЕ’, ‘ГОРДОСТЬ’, ‘ЖАЛОСТЬ’ (ср., впрочем, *бить на жалость, разжалобить*), ‘РЕВНОСТЬ’, ‘ЗАВИСТЬ’, ‘БЛАГОДАРНОСТЬ’, ‘ПРЕЗРЕНИЕ’. Каузация соответствующих эмоций обозначается лексико-функциональным глаголом *вызывать* в сочетании с названием эмоции.

Отсутствие синтетического каузатива в кластере ‘ОТВРАЩЕНИЕ’ является, по-видимому, особенностью русского языка; ср. английский каузатив *to disgust* или немецкий *anekeln* ‘вызывать отвращение’.

То же самое, по-видимому, верно для ‘ЖАЛОСТИ’; ср. немецкое *erbarmen* ‘вызывать жалость, сострадание’ или французское *apitoyer* ‘вызывать жалость’. Каузатив *разжалобить* в данной связи не рассматривается, т.к. он всегда агентивен и конативен, в отличие от обычных эмоциональных каузативов, которые имеют агентивные и неагентивные употребления; ср. *Он ее злит vs. Его злит ее прямо*, но не **Его разжалобили ее раны*.

Что касается эмоций кластеров ‘ГОРДОСТЬ’, ‘РЕВНОСТЬ’, ‘ЗАВИСТЬ’, ‘БЛАГОДАРНОСТЬ’, ‘ПРЕЗРЕНИЕ’, отсутствие синтетических каузативов, по-видимому, носит достаточно универсальный характер (они отсутствуют и в других европейских языках) и связано с относительно произвольным характером их каузации: если для эмоций типа ‘СТРАХА’ существует прямая связь между стимулом и эмоцией, для перечисленных четырех типов эмоций эта связь существенно более опосредована и менее обязательна. В некотором смысле это эмоции-«интерпретации» - их может вызвать любой объект, а также любое состояние, свойство или действие, если экспериенсер воспринимает и расценивает их определенным образом.

Синтетические каузативы присутствуют в следующих эмоциональных кластерах: 'СТРАХ' (*пугать, страшить, ужасать*), 'ГНЕВ' (*возмущать, сердить, злить, раздражать, бесить*), 'РАДОСТЬ' (*радовать, веселить, восхищать*), 'ГРУСТЬ' (*расстраивать, огорчать, печалить*), 'СТЫД' (*смуцать, конфузить*; глагол *стыдить* не рассматривается, поскольку указывает на конкретное речевое действие), 'ОБИДА' (*уязвлять, задевать*; глагол *обижать* не рассматривается из-за сильной интерференции его основного значения – агрессивного физического действия; ср. *Нельзя обижать маленьких*), 'УДИВЛЕНИЕ' (*удивлять, изумлять*).

Далеко не все из перечисленных каузативов агентивны: так, *страшить* и *ужасать* обычно описывают эмоцию, внушаемую какими-то явлениями или событиями, находящимися вне контроля человека:

- (21)а. *Меня страшит неминуемая гибель*
- (21)б. *Меня ужасает его вид*

Эмоция не может являться результатом действий агенса:

- (22) **Он меня страшит <ужасает> своими мрачными пророчествами*

Неагентивны также каузативы *печалить* и *уязвлять*:

- (23)а. *Меня печалит его судьба*
- (23)б. **Он печалит меня своими мрачными пророчествами*
- (24)а. *Меня уязвляет его равнодушие*
- (24)б. **Он уязвляет меня своими презрительными замечаниями*

Прочие каузативы агентивны, однако различаются по степени конативности. Первый тест – на употребление в конструкции *X-НЕСОВ, X-НЕСОВ, да и <и наконец> X-СОВ* – дает следующие результаты.

- Кластер 'СТРАХ'
- (25) *Он меня пугал, пугал и наконец испугал*

- Кластер 'ГНЕВ'
- (26)а. **Он меня возмущал, возмущал и наконец возмутил*
 - (26)б. **Он меня раздражал, раздражал и наконец раздражил*
 - (26)в. ?*Он меня сердил, сердил <бесил, бесил> и наконец рассердил <взбесил>*
 - (26)г. *Он меня злил, злил и наконец разозлил*

- Кластер 'РАДОСТЬ'
- (27)а. **Он меня радовал, радовал <восхищал, восхищал> и наконец обрадовал⁴ <восхитил>*
 - (27)б. *Он меня веселил, веселил и развеселил*

- Кластер 'ГРУСТЬ'
- (28)а. **Он меня огорчал, огорчал и огорчил*
 - (28)б. **Он меня расстраивал, расстраивал и расстроил*

⁴ Несобственно видовой парой к *радовать* является глагол СОВ *обрадовать*; делимитативы на *по-* не рассматриваются в данном контексте, поскольку не формируют видовых пар. О семантических различиях между *порадовать* и *обрадовать* см. (Зализняк, Шмелев 2012).

Кластер 'СТЫД'

(29)а. *Он меня конфузил, конфузил и сконфузил

(29)б. ?Он меня смущал, смущал и смутил

Кластер 'ОБИДА'

(30) *Он меня задевал, задевал и задел

Кластер 'УДИВЛЕНИЕ'

(31) *Он меня удивлял, удивлял <изумлял, изумлял> и удивил <изумил>

Второй тест – на употребление в длительной конструкции дает следующие результаты.

Кластер 'СТРАХ'

(32) Он два часа пугал нас рассказами о привидениях

Кластер 'ГНЕВ'

(33)а. *Он два часа возмущал <раздражал> нас наглым поведением

(33)б. ?Он два часа сердил <бесил> нас наглым поведением

(33)в. Он два часа злил нас глупыми выходками

Кластер 'РАДОСТЬ'

(34)а. *Он два часа восхищал нас виртуозной игрой на фортепиано

(34)б. Он два часа радовал нас виртуозной игрой на фортепиано

(34)в. Он два часа веселил нас шутками

Кластер 'ГРУСТЬ'

(35) *Он два часа расстраивал <огорчал> меня своей невнимательностью

Кластер 'СТЫД'

(36) *Он меня два часа смущал <конфузил> своими нескромными взглядами

Кластер 'ОБИДА'

(37) *Он меня два часа задевал своими колкостями

Кластер 'УДИВЛЕНИЕ'

(38) *Он меня два часа удивлял <изумлял> новыми фокусами

Обобщая результаты тестов, можно расположить агентивные эмоциональные каузативы на шкале конативности, от наиболее конативных к наименее конативным (размер шрифта маркирует степень конативности):

(39) **ЗЛИТЬ, ПУГАТЬ, ВЕСЕЛИТЬ**, СЕРДИТЬ, БЕСИТЬ, РАДОВАТЬ, РАССТРАИВАТЬ, ОГОРЧАТЬ, ВОЗМУЩАТЬ, РАЗДРАЖАТЬ, ВОСХИЩАТЬ, УДИВЛЯТЬ, ИЗУМЛЯТЬ, ЗАДЕВАТЬ, СМУЩАТЬ, КОНФУЗИТЬ

Как видно из списка в целом, в него вошли представители *базовых* эмоций [согласно Ekman 1999] – гнева, радости, страха, удивления, грусти, стыда. Отсутствует отвращение, но, как было сказано выше, это особенность русской языковой картины мира.

При этом наибольшая степень конативности агентивных каузативов свойственна трем подтипам эмоций – *злить*⁵, *пугать* и *веселить*. Их непосредственным стимулом часто служит направленное на их каузацию усилие человека.

Средняя степень конативности свойственна пяти подтипам эмоций – *сердить*, *бесить*, *радовать*, *расстраивать*, *огорчать*. Это эмоции, для которых непосредственным стимулом реже выступает собственно усилие человека, направленное на их каузацию, а чаще – особая оценка или восприятие какого-то события или действия как хорошего или плохого, что, в свою очередь, каузирует эмоцию. При этом каузация *сердить*, *бесить*, *радовать*, *расстраивать*, *огорчать* воспринимается как в некоторой мере контролируемая человеком; ср. возможность императива и прогитива для них:

(40) *Почаще радуй родителей*

(41) *Не сердь <не беси> меня*

(42) *Не расстраивай <не огорчай> бабушку*

При этом побуждение или запрет относятся к совершению действия, которое воспринимается говорящим как способное каузировать эмоцию, а не собственно к каузации эмоции. Конативы *злить*, *пугать* и *веселить* также обозначают контролируемые действия:

(43) *Давай, весели меня*

(44) *Не пугай <не зли> меня*

Однако у них побуждение и запрет относятся собственно к усилиям каузатора-агенса, направленным непосредственно на каузацию эмоции.

Таким образом, конативность и контролируемость являются коррелирующими, но не совпадающими свойствами; по крайней мере, в случае эмоциональных каузативов контролируемость семантически слабее – конативность включает в себя контролируемость, но не наоборот.

Интересно, что некоторые разновидности ‘ГНЕВА’ и ‘РАДОСТИ’, при том, что их каузатором является человек, возникают не как результат его усилий: так, согласно русской языковой картине мира, люди специально не прилагают усилий, чтобы вызвать *раздражение* или *возмущение*, и, по-видимому, не могут в результате каких-то алгоритмически запланированных действий вызвать эмоцию *восхищения*. Кроме того, ограничена способность *радости* возникать в результате целенаправленных усилий агенса. На самом деле, в результате последовательно прилагаемых усилий возникают только веселье или смех (ср. *веселить*, *смешить*) – т.е. эмоционально более простые и физиологичные реакции, чем существенно более сложная, оценочная и рациональная радость.

Длительные и последовательные усилия для достижения результата невозможны также для связанной с внезапностью эмоции *удивления* и тем более *изумления*; кроме того, согласно русской языковой картине мира, люди обычно не прилагают усилий для того, чтобы *смутить*, *skonфyзить* или *задеть* другого человека – это обычно случается либо помимо их воли, либо без специальных усилий.

Положение каузативов *огорчать* и *расстраивать* на этой шкале указывает не только на то, что люди обычно не прилагают специальных усилий, чтобы каузировать ‘ГРУСТЬ’, но и на то, что они не всегда могут *избежать* каузации эмоций этого типа.

Итак, эмоции, которые люди обычно стараются и могут вызвать своими намеренными усилиями – это злость, испуг и веселье. Их объединяет то, что, помимо

⁵Ср. наречие *назло*, лексикализующее ту же идею – целенаправленной каузации эмоции *злости*. Ни у какой другой эмоции в русской языке целенаправленная каузация не достигает такой степени лексикализации.

отвращения, это наиболее физиологичные из всех эмоциональных реакций. Они, во-первых, сопровождаются явными физическими проявлениями (повышение температуры тела для злости, понижение температуры тела для испуга, и смех для веселья), во-вторых, они наименее рационализированы (свойственны, в частности, не только людям, но и животным), а также наиболее непосредственно связаны с внешним стимулом. При этом их стимулы в меньшей степени привязаны к конкретным ситуациям, чем у других эмоций – существуют достаточно универсальные способы *злить*, *пугать* и *веселить* (*смешить*). Например, *испугать* можно любого человека, неожиданно выпрыгнув из-за угла или подкравшись со спины и громко крикнув ему в ухо, а вот для того, чтобы *порадовать*, необходимо искать более индивидуальные подходы, поскольку эта эмоция рационализирована, опосредована и возникает, проходя через некоторую систему оценок, которая у всех людей различна. Эту эмоцию можно каузировать намеренно, однако усилие, которого она требует, направлено не непосредственно на каузацию эмоции, а на выполнение действия, которое расценивается как хорошее, в результате чего ожидается возникновение эмоции:

(45) *Порадуй стариков, зайди к ним в гости*

Не случайно *порадовать*, как отмечается в работе (Зализняк, Шмелев 2012) может самостоятельно употребляться как номинация самого действия:

(46) *Исполнители нас сегодня порадовали* [= ‘хорошо исполнили’]

2.5.3. *Конативность каузатива и его семантическая структура*

Рассмотрим теперь взаимодействие агентивных эмоциональных каузативов с отрицанием. Рассмотрим три группы примеров – с конативными агентивными каузативами, с неконативными агентивными каузативами и с группой промежуточных с точки зрения конативности каузативов.

Конативные каузативы:

(47)а. *Он больше не злит учительницу (глупыми выходками)*

(47)б. *Он больше не пугает одноклассников (страшными рожами)*

(47)в. *Он больше не веселит домашних (смешными шутками)*

Для этой группы примеров предпочтительной интерпретацией является интерпретация с широкой сферой действия отрицания: прекращается усилие, направленное на каузацию эмоции, и, как следствие, прекращается сама эмоция. Если бы эта интерпретация была единственной, можно было бы утверждать, что для этой группы статус каузативного компонента – ассерция, статус эмоциональной реакции – имплицитив. Однако поскольку возможны фразы типа *Он пугает, а мне не страшно* (Л.Н.Толстой об Андрееве) или *Он меня не злит, а я злюсь*, можно утверждать, что каузативный и эмоциональный компоненты достаточно независимы. Таким образом, наиболее вероятное предположение состоит в том, что статусы каузативного и эмоционального компонентов у конативных эмоциональных каузативов – это две независимые ассерции.

Предлагаемая семантическая структура:

(48) *A1 X-ит A2 своим A3* ‘Человек A1 совершает усилия A3, направленные на то, чтобы вызвать эмоцию X у человека A2; человек A2 испытывает эмоцию X’

Не-конативные каузативы:

- (49)а. ?? *Он больше не возмущает учительницу (бездельем на уроках)*
- (49)б. *Он больше не раздражает одноклассников (неуместными шутками)*
- (49)в. ? *Он больше не восхищает слушателей (своей игрой)*
- (49)г. ? *Он больше не удивляет <не изумляет> окружающих (точными предсказаниями)*
- (49)д. *Он больше не смущает меня (неприличными анекдотами)*
- (49)е. * *Он больше не конфузит меня (вопросами личного характера)*
- (49)ж. *Он больше не задевает меня (колкостями)*

Как видно из примеров, для некоторых каузативов этой группы сочетаемость с отрицанием вообще затруднена. Там, где она возможна, предпочтительной интерпретацией является интерпретация с узкой сферой действия отрицания: действие, каузирующее эмоцию, происходит, однако оно перестает вызывать эмоциональную реакцию.

Следовательно, для этой группы статус каузативного компонента – пресуппозиция, статус эмоциональной реакции – ассерция.

Предлагаемая семантическая структура:

(50) *A1 X-ит A2 своим A3* ‘Совершая действия A3, человек A1 вызывает эмоцию X у человека A2’

Промежуточные по конативности контролируемые каузативы:

- (51)а. ?? *Он больше не сердит родителей (прогулами)*
- (51)б. ?? *Он больше не бесит сестру (беспорядком в комнате)*
- (51)в. *Он больше не радует слушателей (своей игрой)*
- (51)г. *Он больше не расстраивает <не огорчает> окружающих пессимистичными прогнозами*

Как видно из примеров, для некоторых каузативов этой группы сочетаемость с отрицанием также затруднена. Там, где она возможна, одинаково возможны обе интерпретации: с широкой СД отрицания, где отрицается само наличие действия, и с узкой СД отрицания, где отрицается только наличие ожидаемой эмоциональной реакции. При этом невозможность фраз типа **Он меня радует, а я не радуюсь*, **Он меня не радует, а я радуюсь* свидетельствует как о не вполне «дотягивающем» до ассерции статусе каузативного компонента, так и о зависимом характере эмоционального компонента. Следовательно, для этой группы статус каузативного компонента и статус эмоциональной реакции не фиксированы: каузативный компонент «плавает» между пресуппозицией и ассерцией, а статус эмоциональной реакции – между ассерцией и имплицативом.

Предлагаемая семантическая структура:

(52)а. *A1 X-ит A2 своим A3* ‘Человек A1 совершает действия A3, которые вызывают эмоцию X у человека A2’

3. Заключение

Итак, удалось установить зависимость между следующими факторами: тип эмоции; тип каузатива; статус каузативного компонента. Статус каузативного компонента (пресуппозитивный vs. ассертивный) коррелирует со степенью конативности каузатива: чем больше выражена семантика усилия в каузативе, тем ближе каузативный компонент к семантической поверхности и, следовательно, к ассерции. Наибольшую степень конативности в русском языке характеризуются каузативы базовых эмоций – страха,

гнева, радости, в особенности следующих подтипов этих эмоций – *злость, пугать, веселить*. В их семантических структурах статус каузативного элемента наиболее близок к ассертивному.

Литература.

Апресян В.Ю. Семантическая структура слова и его взаимодействие с отрицанием // Материалы международной конференции «Диалог 2010». Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 9 (16). с. 13-19.

Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты. Часть 1 // ВЯ, №1, 2011. с. 19-51.

Апресян Ю. Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: «Языки славянских культур», 2006. с. 145-160.

Апресян Ю.Д. Грамматика глагола в Активном словаре (АС) русского языка // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сборник статей в честь 80-летия Игоря Александровича Мельчука). Под ред. Ю.Д.Апресяна и др. М.: «Языки славянских культур», 2012.

Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.

Гловинская М.Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001.

Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Лексика радости // Константы и переменные русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. М.: Языки славянских культур, 2012. с. 462-470

Карловска А.К. Русские каузативы движения и перемещения (смысловой анализ). Канд. дисс. М., 1990.

Кустова Г. И. О коммуникативной структуре предложений с событийным каузатором // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М.: РГГУ, 1996. с. 240–261.

Падучева Е.В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 10 (2). М.: «Языки славянских культур», 2005. с. 17-42.

Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Тушат-тушат — не потушат: грамматика одной глагольной конструкции // Construction Linguistics. Под ред. Е.В.Рахилиной. М., «Азбуковник», 2010.

Ekman P. (1999), Basic emotions in Handbook of cognition and emotion, Sussex.

Apresyan V.Yu. Semanticheskaia struktura slova i ego vzaimodeistvie s otricaniem [Semantic structure of words and their interaction with negation]. Komp'juternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2010" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2010"]. Bekasovo, 2010. Pp. 13-19.

Apresyan V.Yu. (2011), Opyt klasternogo analiza: russkie i angliiskie emotsional'nye kontsepty. Chast' 1 [Cluster analysis: Russian and English emotion concepts], Voprosy iazykoznanii [Issues in Linguistics], vol. 1, pp. 19-51.

Apresyan Yu.D. (2006), Osnovania sistemnoi leksikografii [Foundations of Systematic Lexicography], in Iazykovaiia kartina mira i sisemnaia leksikografiia [Linguistic picture of the World and Systematic Lexicography], Iazyki slavianskih kul'tur, Moscow, pp.145-160.

Apresyan Yu.D. (2012), Grammatika glagola v Aktivnom Slovare (AS) russkogo iazyka [Grammar of Verbs in the Active Dictionary (AD) of Russian], in Smysly, teksty, i drugie zahvatyvaiushchie siuzhety [Meanings, Texts, and other Fascinating Plots: A Festschrift to Commemorate the 80-th Anniversary of Professor Igor Alexandrovich Mel'čuk], Iazyki slavianskoi kul'tury, Moscow, pp.42-59.

- Ekman P. (1999), Basic emotions in Handbook of cognition and emotion, Sussex.
- Glovinskaia M.Ia. (1982), Semanticheskie tipy vidovyh protivopostavlenii russkogo glagola [Semantic Types of Aspect Opposition in Russian Verbs], Moscow.
- Glovinskaia M.Ia. (2001), Mnogoznachnost' i sinonimii v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola [Polysemy and Synonymy in Tense-Aspect System of Russian Verbs], Moscow.
- Karlovska A.K. (1990), Russkie kauzativy dvizheniia i peremeshcheniia (smyslovoi analiz) [Russian Causatives of Motion and Movement (Semantic Analysis)]. Ph.D.Thesis, Moscow.
- Kustova G.I. (1996), O kommunikativnoj structure predlozhenii s sobytiinym kauzatorom [On the Communicative Structure of Sentences with Subject Causator], Moskovskii lingvisticheskii zhurnal [Moscow Linguistic Journal], Moscow, RGGU, pp. 240–261.
- Paducheva E.V. (2005), Effekty sniatoi utverditel'nosti: global'noe otritsaniie [Effects of Removed Affirmativeness: Global Negation], Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii [Russian Language under Scholarly Analysis], vol. 10 (2), pp. 17-42.
- Plungian V.A., Rahilina E.V. (2010), Tushat-tushat- ne potushat: grammatika odnoi glagol'noi konstruktsii [They are putting and putting out the fire: the Grammar of one Verb Construction], in Construction Linguistics, Moscow, pp. 83-94.
- Zalizniak A.A., Shmelev A.D. (2012), Leksika radosti [Lexicon of joy], in Konstanty i peremennye russkoj jazykovoj kartiny mira [Constants and variables of the Russian linguistic worldview], Moscow. pp. 462-470.

Апресян Ю. Д. Часть первая. Основания системной лексикографии. Глава 2.
Фундаментальная классификация предикатов. // Языковая картина мира и системная лексикография. / Апресян Ю. Д. (отв. ред.). — М.: Языки славянских культур, 2006.